

Надежда Ефремова

Две свечи

Повести и рассказы



Надежда Ефремова

Две свечи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854428

ISBN 9785447463960

Аннотация

Умирает ли любовь вместе с телом? Отреклись ли наши предки от церковной службы, если им за это грозила бы смерть? На эти и другие вопросы Вы найдете ответы в этой книге. Повести и рассказы о вере, любви и надежде.

Содержание

Постоянство минувшего	5
Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Две свечи
Повести и рассказы
Надежда Ефремова

© Надежда Ефремова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Постоянство минувшего

*Нет ничего постоянной минувшего,
Памятью скрытых от времени встреч...*
А. Тюкаев

Часть первая

«Никогда больше сюда не приду!» – сердито думала Лена, хлопая массивной дверью писательской организации. Писатели шутили: «Никакой на свете зверь не откроет эту дверь!» У двери была такая сильная пружина, что 17-летняя Лена, с трудом толкая на себя дверь, приоткрывала щель и пролезала в нее. Это был старинный двухэтажный особняк. Купеческий или дворянский. В центре города их было много. Некоторые окнами выходили на Волжский откос, где открывался весьма живописный вид: широкая Волга и бескрайние просторы. За рекой видны были маковки церквей. До революции их было больше, конечно. Многие соборы снесли, в том числе с чудотворными иконами. Например, вместо памятника Чкалову, возвышающегося на самом красивом месте откоса, стоял собор с чудотворной иконой Божией Матери. А на месте памятника Минину был кафедральный собор дивной красоты. Памятник этот временно был убран, потому

что заметили, что рука Минина, вытянутая вперед, оказалась слишком длинной (куда только смотрели скульпторы!), и если он ее опустит, то она окажется ниже его колен. Но вскоре был поставлен другой памятник, уже без вытянутой руки.

Ходила она в этот дом тайком. Сначала ее привела сюда мама в гости к работавшему здесь знакомому поэту. Но потом она прибегала сюда сама, снова и снова. Сердце ее замирало, когда она еще была на пути. Только увидеть и убежать. Она даже стих написала:

Старый домик двухэтажный,
Строгий хмурый особняк,
Заманил меня однажды
Этот дом, искусный маг.
Если спросят: «что за тайна
Тянет вновь сюда ее?»
«Сердце как-то я случайно
Здесь оставила свое!»

Лене было всего 14 лет, когда мама рассказала, что в ее отделе появился новый работник. Он приехал из Москвы, где учился в Литературном институте. Очень талантливый молодой человек. Во все время учебы у него интересовались, кто его устроил, но он поступил сам. Самородок, выходец из простой рабочей семьи. После окончания института вернулся в родной город, живет с мамой. Устроился в библиотеку. Такой вот талант выполнял однообразные простые по-

ручения работы с картотекой. Он недавно перенес операцию на глазах и ходил в черных очках, что придавало его виду таинственность. Он был высокий, стройный с очень обаятельной улыбкой. Множество незамужних девушек в библиотеке положили на него глаз, но он к ним относился равнодушно.

Лене стало интересно посмотреть на этого «Онегина». Она приехала в библиотеку, потом они собирались с мамой идти фотографироваться. Поэтому она нарядилась, как могла и сделала конский хвост из своих длинных темных волос, украсив его бантиком по последней моде. Центральная библиотека находилась в бывшем здании семинарии, которое соединялось с церковью. В ней теперь находился читальный зал. А в бывшем алтаре разместился отдел, где работала ее мама.

Лена выросла в библиотеке. Только научившись писать, стала печатать на машинке. Ей нравился специфичный запах старых книг. Когда ее спрашивали, кем она будет, она отвечала: «как мама, библиотекарем». Конечно, коллектив был женским. Мужчин можно было сосчитать на пальцах. Отсюда сплетни, женские раздоры. Мама говорила, что в библиотеке у нее много врагов, но маленькая Лена видела только радушно улыбающихся людей.

Привычно поднявшись на второй этаж, и пройдя почти на цыпочках длинный читальный зал, чтобы не шуметь, она забежала в мамин отдел.

Алексей, только что вернувшийся из армии, шел на прием к архиерею. Одет он был несоответственно: голубые потертые джинсы, белая футболка и узкие ботинки. Ходил по привычке, вразвалочку. По этой походке можно было узнать бывшего моряка. Шел он к Владыке за направлением в семинарию. Эта была его мечта, которая появилась после армии. Вернее после одного случая, происшедшего в армии. Алеша родился в крестьянской семье, где мать постоянно работала, а отец пил. Мальчик был обделен лаской. Мать срывалась на нем, устав от работы и злой жизни, часто била. Отдушину он находил в том чтобы, залезши на дерево, долго смотреть на небо. Еще утешал его друг Виталька, с которым он был знаком с детского сада. У Алексея было 2 старших сестры. Средняя, закончив 8 классов, поступила в музыкальное училище. В целях заработка она стала ходить петь на клирос, а потом неожиданно для всех воцерковилась. Мать неодобрительно относилась к вере и церкви, а отец в детстве тоже пел на клиросе, но Советская власть, да разгульная молодость напрочь смели остатки веры. Алексей тоже хотел получить музыкальное образование, но мать сердито запретила: «Хватит и одной дуры!» Сестра понемногу стала прививать ростки веры Алеше. Вначале он убегал, недослушав, но потом заинтересовался. Его глубокая душа почувствовала что-то неизведанное и важное, и он подолгу слушал рассказы сестры. Как-то оставшись в одиночестве, он подумал: «Если Бог есть, пусть Он даст ему почувствовать Себя». И тут слу-

чилося то, что навсегда оставило след в его душе. То ли снаружи, то ли изнутри он почувствовал свет, который наполнил его и все что вокруг. Стало так невыразимо хорошо, что он боялся пошевелиться, чтобы не нарушить это состояние. А главное, Алеша почувствовал, что его слушают и внимательно с бесконечной любовью смотрят на него! Он не знал, что сказать и в этом онемении он пробыл неизвестно сколько времени, но понял, что Тот, Который сотворил все и вся, взглянул на него. И ему хотелось, чтобы ЭТО не кончалось или повторялось снова и снова. Алексей тогда понял, что Бог-это бесконечная Любовь.

– Ирка, что нужно чтобы Бог простил, чтобы стать Его! – Ира, встряхнув кудряшками, изумленно посмотрела на брата. Что-то вдруг в нем изменилось...

– Надо принимать участие в Таинствах церковных и молиться!

– А что это за Таинства?

– Их семь. Но тебе, я думаю, надо сходить на исповедь.

Ира долго объясняла брату, что такое исповедь, даже помогла грехи на бумажке написать. После исповеди Алеша почувствовал облегчение, радость. «Всегда буду ходить на исповедь!» – подумал Леша. «Надо все рассказать Витальке!»

Он подкатил на велике к знакомому дому и стал кричать:

– Виталькааа! Виииталькааа!

– Ну чего орешь? – высунулась голова его сестры.

Виталька был уже в дверях. Смотреть на друзей нельзя

было без улыбки: Виталий высокий и худой, а Леша маленький и коренастый. Но это не мешало их крепкой дружбе. Они делились всем: едой, секретами, даже следы от порки друг другу показывали.

– Виталька! Я был на исповеди!

– А что это?

– Это ...это когда Бог грехи прощает и становится так хорошо!

– А я тоже хочу!

– Ты не крещенный. Попроси мамку окрестить тебя!

– Она не согласится, – мама Виталия была женщиной образованной и считала веру предрассудком и пережитком прошлого.

– М-да... плохо... давай я с ней поговорю!

– Ну чего вы там сидите! А ну давай уроки делать! Завтра опять двойку получишь! – мама была легка на помине.

– Иду... Леш, приходи на наше место вечером...

Но даже Витальке Алеша не рассказал о том, что испытал накануне. Это было настолько интимно и важно, что Леша хранил в сердце воспоминание о Свете, боясь кому – то открыться, чтобы не потерять.

Годы летели. Вот и выпускной. Виталий превратился в симпатичного юношу. Он неплохо играл на гитаре и пел, чем вызвал отклик в сердцах противоположного пола. Про Алексея нельзя было этого сказать: маленький, с копной светлых непослушных волос. Виталий возмущался его при-

ческой и пытался пригладить волосы, плюнув на ладонь. «Ну, опять ты! Не надо!» – возмущался Леша. Но скоро их прически стали одинаковыми- пришли обоим повестки в армию. Виталька прибежал попрощаться. Это была их последняя встреча. Она надолго осталась в памяти Алексея. Такой лысый и смешной.

– Ну, прощай, брат Лешка!

– Прощай, брат Виталька!

Они обнялись. Провожать Витальку пришла Оксана. Они иногда играли втроем, но с ней было неинтересно: немного пробежавшись, она останавливалась, тяжело дыша. Были проблемы с сердцем, порок кажется. А вот провожать Алексея неожиданно пришла Наташка. Он вообще не смотрел на нее как на девчонку. Вообще никак не смотрел. А тут она расплакалась и сказала, что будет ждать его.

В армии его определили в морской флот. На корабле он находился в моторном отделении, когда произошел взрыв. По оплошности маляров, покрасивших люк, он вдруг захлопнулся, лишив того кто был в отделении поступления воздуха. Компрессор продолжал выкачивать кислород, и тогда наступил критический момент. Взрыв отбросил Алексея на несколько метров. Ударившись головой, он тут же потерял сознание. Очнувшись в какой-то другой реальности, он увидел себя сверху, лежащим на полу. Моментально перед его глазами пронеслась вся жизнь. Стало стыдно за нераска- янные плохие поступки. Наконец прибежали люди, склони-

лись и стали что-то делать над ним. И тут его потянуло вниз. Он открыл глаза, чем немало обрадовал всех. «Вух, живой! Напугал ты нас!» Рана оказалась открытой, но по счастливой случайности, Алеша не стал инвалидом. «Сантиметром выше или ниже и все!» – говорил врач. Алексей долго пролежал в госпитале. Дело потихоньку замяли, боясь серьезного наказания, даже в военном билете не поставили отметку.

После этого чуда Алексей стал чаще молиться, приобрел в увольнении Библию и сбегал на катере на службу в церковь. Офицеры знали, но помалкивали. Старый батюшка разрешал ему алтарничать. Однажды из алтаря он заметил в церкви офицера, и, опасаясь быть узнанным, вход совершал, отвернувшись, чтобы тот не увидел его лица. Но офицер, конечно, узнал его.

Алексей получал в армии письма от Наташки, но отвечать ему не хотелось. Наконец она прислала ему откровенное письмо. Он ответил, что не надо больше ей так писать, и что он к ней ничего не испытывает. Больше писем не было.

«Ага, вот этот подъезд». 16-летний Николай быстренько поднялся по лестнице и остановился у двери, перевести дыхание. Он волновался и в то же время был очень рад, что известный поэт согласился посмотреть и оценить его труды.

– Иду, иду! – Иван Степанович передвигался по дому на костылях.

Седой, высохший старичок, отбросил костыли, исчезнув

в кресле. Взял тетради со стихами Николая и пошутил: «Дааа, если взвесить...!» Читал внимательно, потом долго рассказывал о предназначении поэта. Сердце Николая разгоралось любовью к людям, желанием жертвенности. Он готов был, как Данко вырвать свое сердце из груди и отдать людям! Обратно он летел с радостным чувством, скользил по дорожкам Волжского откоса, а потом долго смотрел вдаль на волжские просторы. «Вот в чем мое призвание! Я буду писать стихи, пока жив, буду дарить людям радость, искусство! Вот бы сразу все отдать и умереть! Сгореть на костре любви к людям! Зачем долго жить?!» Обыденная жизнь, с работой и развлечениями казалось ему тогда занудной, скучной и слишком длинной, ненужной.

Придя домой, Николай зарылся в сладкий мир рифм. Но тут в дверь постучали.

– Иди, твои друзья пришли! – позвала мама.

«Ух, ну хоть прячься от них! Одному бы остаться!»

Но друзья настойчиво уговаривали пойти с ними на танцы. «Ну что ты как старик дома сидишь!»

Пришлось идти. На танцах он приглашал первую попавшуюся, что-то шептал ей, кружа в вальсе. А потом по дороге домой кромсал и выбрасывал в озлоблении адрес, написанный на бумажке. «Ну, зачем тебе эта глупая девочка!» – ругал он сам себя. И опять туда – где его мечты! В рифмы, в ямбы, хорей...

Влюбиться всерьез Николаю суждено было в 17.Белоку-

рая красавица Светлана отвечала взаимностью. Они часто встречались, долго прогуливались вместе. Он посвящал ей стихи, дарил цветы. Но их счастью вскоре пришел конец: надо было ехать в Москву-поступать в Литературный институт.

– Будешь ждать меня!

– Буду! Пиши мне!

– Конечно, милая! – он напоследок еще раз обнял Свету.

«Москва! Как много в этом звуке...» Для Николая началась развеселая студенческая жизнь.

Он забывал отвечать на письма Светы и не замечал, что их становилось все меньше, а потом и вовсе не стало. На втором курсе он получил письмо от матери, где между делом она написала: «Светка твоя замуж вышла...» Николая затрясло всего. «Света, Света,...зачем же ты так?!...» Заботливые друзья предложили рюмку. Тогда Николай впервые напился...

«Вот она Лавра!» У Алеши сердце забилося быстрее при виде золотых звезд на голубых куполах....В последний раз он был здесь в детстве вместе с сестрой Ириной....Вот и Троицкий собор, где росписи самого Андрея Рублева. Алексей приложился к мощам преподобного Сергия.

– Как пройти к архимандриту Феодосию? – послушник показал Алексею дорогу. И вот перед ним старец с большой окладистой бородой, умными проникновенными глазами.

– Благословите, батюшка, у вас трудником пожить. Меня к вам о. Леонтий послал.

– Что ж, доброе дело. Проводите его к игумену Алексею. В машинах разбираешься? Вот и послужишь пока в автоматерской.

По возвращении из армии Алеше домой не суждено было вернуться – их дом в Чечне взорвали, началась война. Родители переехали в центральную Россию, обосновались в сельской местности. Алеша помогал матери делать ремонт. Ирина к тому времени вышла замуж, уехала. К ней в гости поехал Алексей, где и познакомился с о. Леонтием. Батюшка был преклонного возраста с грустными, даже плачущими как бы глазами. Он сразу завоевал почитание и любовь у Алеши. Он пожил немного у него, сторожа по ночам церковь. Многое спрашивал у него, много узнавал для себя нового.

Как-то нашел на него дух постничества.

– Батюшка, а благословите меня, целый день ничего не есть!

– Нет, не благословляю. Антонина, у нас хватает продуктов? Вот и хорошо. Ешь, как следует, Алеша.

Тем самым батюшка предостерег его от превозношения.

Видя в нем сильную тягу к православию, батюшка благословил его съездить в Троице-Сергиеву Лавру, приложиться к мощам, пожить в обители, потрудиться и направил к знакомому архимандриту.

Алексей вставал рано в монастыре. Вместе со всеми шел на братский молебен, потом послушания. Потихоньку втягивался в ритм монастырской жизни. Вскоре ему благосло-

вили носить подрясник. Все хорошо, только давала о себе знать травма, полученная в армии. Страшные головные боли выбивали его из колеи. Как – то раз шел он по Лавре на Светлую Седмицу. И вдруг его остановил архимандрит Матфей, управляющий хором. Лаврский клирос известен на всю Россию, впрочем, как и суровый нрав о. Матфея. Боялись его все, особенно семинаристы, поющие на клиросе. За неправильно спетую ноту или ошибку, можно было получить и в глаз. «Гореть мне в аду из-за вас!» – сокрушался батюшка. А на самом деле он очень радел о правильности и красоте церковного пения. Имел впрочем, батюшка отменное чувство юмора.

– Молодой человек! Почему у вас не пасхальный цвет лица?!

– Благословите, батюшка! Страшно голова болит...

– Быстро под Лебеда! Скажи, что я благословил.

Лебедь- это огромный колокол на монастырской колокольне. Раскачать его – большой труд, требующий сил не одного, а двух, а иногда трех человек. Веря в его целебную силу, Алексей встал под колокол и стал ждать, когда его раскачают. «Буммммм» – страшным гулом отозвался Лебедь. Алексей даже не услышал звука, как – будто все в нем задрожало и загудело. Несколько минут вытерпев, ушел, вдруг с удивлением почувствовав, что голова не болит!

То ли молитва архимандрита помогла, то ли целебная сила колокола, но больше страшных головных болей у него не бы-

ло.

Алексей пошел на исповедь к старцу Науму. Тот посмотрел на него внимательно, потом взял за руку и повел в алтарь к наместнику, говоря радостно, сияя: «Посмотри, какого я к тебе конюха привел!!!» Наместник ничего не понял и послал Алексея служить на конюшню. А на самом деле о. Наум конюхами называл будущих священнослужителей.

Принять сан-была мечта Алексея. Прожив почти год в Лавре, он решил поступить в семинарию. Успешно пройдя собеседование, он вдруг захотел съездить к архиерею за направлением в семинарию, так сказать для уверенности. На самом деле промысел Божий вел его.

Лена вбежала в отдел, бросив легкое: «Здрасьте!», и устроилась у мамы на коленях.

– Знакомьтесь, это моя дочь, Лена!

– Очень приятно!

Лена взглянула на Николая и заметила симпатичные ямки на щеках, появляющиеся при его улыбке. Он был элегантен, одет в черный костюм, темные очки. Даже его усы ей понравились, хотя она не очень любила усарых мужчин. Но от нее не скрылась тень грусти, присутствующая во всем его виде. «Загадочная личность» – подумала она.

Но потом, вспомнив, что они идут фотографироваться, Лена решила привести в порядок свою внешность. Зеркало было в шкафу, как раз около Николая. Она, нисколь-

ко не стесняясь, подошла к нему и открыла дверцу шкафа. Осмотрев себя с ног до головы, поправив бантик, она закрыла шкаф и убежала. Он сделал вид, что очень занят.

Потом, когда Лена ушла, Николай говорил маме:

– Как же так?! Она ни капли не постеснялась незнакомого мужчину и стала любоваться на себя в зеркало! Вы занимаетесь ее воспитанием?

После того случая он стал ходить к ним домой в гости. Пил чай и рассказывал, что работа в библиотеке оказалась не для него. Он уволился, устроился учителем литературы в школе. Но и оттуда ушел. Сейчас работает в клубе им. Луначарского, там творческая работа. Лена немного стеснялась его визитов. Как-то раз он пришел, она пекла оладьи, которые пригорели слегка.

– Впервой? – улыбнулся Николай, смутив ее опять своими ямочками на щеках.

Потом он вдруг перестал ходить, пропал года на два.

Когда пришел опять, вид у него был уже другой. Пропала таинственность, исчез снобизм, он заметно располнел, темных очков не было.

Лена тогда болела. Он был нетрезв и полез обниматься к маме. Она оттолкнула его и сказала, что переживает из-за дочери, лучше б он Лене что-нибудь подбодряющее сказал.

Она не слышала этого разговора. Николай подошел к ней, уселся рядом с ней, погладил по волосам и сказал:

– Ты знаешь, что у тебя ресницы как крылья бабочки. Те-

бе кто-нибудь говорил об этом? Влюбиться в тебя что ли? Был бы помоложе, влюбился бы...

На нее пахнуло перегаром, она брезгливо отвернулась.

Он встал, чтобы идти.

– Приходите еще, сказала Лена ради вежливости.

– С удовольствием! – очаровательно улыбнулся Николай, показав ямочки.

Ее смутили слова Николая, но запали глубоко в душу. Она ловила себя на мысли, что в последнее время только об этом и думает.

Николай подошел к знакомой двери и нажал на звонок. Дверь распахнулась, и он уткнулся лицом в облако душистых волос.

– Я так скучала!

– Твой нескоро вернется?

– Успеем...

После лежа на диване, она прошептала:

– Знаешь, я так хочу от тебя сына!

– Так в чем же дело?!

– Ты что?! Он узнает- убьет... Догадается сразу, ему же бесплодность поставили... Ну иди уже, он скоро со своей бандой вернется, будут удачную вылазку обмывать...

Николай быстренько оделся.

– Пока, милая. Я позвоню...

Как – то, задержавшись на работе, он вышел из Клуба им.

Луначарского затемно. Решил пройти пешком. Завернув в переулок, вдруг услышал незнакомый голос:

– Эй, ты, закурить не найдется?

– Не курю, – ответил Николай и получил сильный удар по голове...

Очнулся он в незнакомом месте. Захотел подняться, сильно болела голова.

– Лежи, милый! Все хорошо! Ты в больнице, – сказала санитарка. – Сотрясение у тебя. Вера, позови врача.

Николай стал вспоминать. Ночь, переулок, голос... Конечно, это был он. Значит узнал! Кто ему донес?! Тане конец...

В ту ночь муж пришел сильно пьяный и злой. Ударил ее по лицу.

– Ах, ты с... Ты с кем спишь?!

Она хотела что-то сказать, но получила удар в челюсть, от которого упала на пол.

– Потаскушка несчастная...

Он бил ее ногами в живот. Таня стала кричать и стучать в стену. Вскоре раздался звонок в дверь, а он все бил и бил ее. Наконец остановился.

– Ух, прибил бы...

Таня очнулась в луже крови. Сильно болел низ живота. «Это выкидыш. Я его потеряла» Таня с трудом дотянулась до телефона, чтобы вызвать скорую...

Митрополит долго изучал Алексея.

– Значит, монахом хочешь стать?

– Да, Владыка.

– А я думаю, что рано тебе еще монахом становиться.

За тобой присмотр нужен. Тебе надо жену-держиморду. Чтобы ты вышел из дома, а она вслед кричала: «Держи морду!»

Все кто были в кабинете, захихикали. Алеше стало не по себе.

– Владыка, а как же семинария?..

– Вот здесь твоя семинария! – грозно стукнул жезлом митрополит, – найдешь себе невесту. Месяца на это хватит? Потом рукоположим тебя и на приход. Рядом с домом твоих родителей приход пустует, туда и поедешь.

Алексей шел, чуть не плача. Прощай, семинария. Прощай, Лавра. Прощай, монашество....И где эту невесту взять?! Никогда с девушками не встречался, не знаю, как с ними обращаться....И кто за меня пойдет? Лицом не вышел, как говорится...

Жить ему определили в церковной сторожке. Днем пел на клиросе, питался в трапезной. Как – то проезжали мимо монахи из Оптиной пустыни, остановились в церкви ночевать. Алексей весь вечер беседовал с монахами, а утром уехал вместе с ними в Оптину. «Больше не могу здесь, надоело! Пусть ругают!» – думал он.

В Оптиной он пробыл два месяца. Молился, работал на послушаниях, ездил на лошадях. В то время были только

что были убиены три монаха на Пасху. Алексей долго молился на их могилах, просил вразумления. Ему так близка монашеская жизнь! Неужели все-таки надо жениться?!

Алексей исповедовался у иеромонаха Луки. Он благословил вернуться обратно, потому что благословение нарушено.

В церкви его не ругали, а даже обрадовались, что он вернулся.

Один знакомый протодиакон, узнав, что Алексей должен найти невесту, познакомил его со своей дочерью. Алеша пришел на клирос, где она пела, и увидел ее. Вся в шелках, благоухающая ароматами, но ему она не понравилась. Холодная какая-то и чужая.

В кафедральном соборе он познакомился с Ольгой, стали общаться. Алексей даже познакомился с ее родителями, те на радостях назначили дату свадьбы. Но сердце его почему-то молчало. Как-то проходя мимо ларька с книгами сексуального содержания, он выразил свое отвращение к этим книгам.

– Но ведь мы должны больше узнавать про это, сказала она.

– Но дети ведь кругом?!

– Ну и что?! Они тоже должны знать.

Алексей решил прервать с ней общение.

Вот и выпускной. Всю ночь они танцевали, потом до рассвета катались на водном трамвайчике по Волге. Утром Ле-

на пришла возбужденная, радостная, совсем не уставшая. Долго не отпускала маму на работу, рассказывая ей подробности. Она радовалась, что школа, наконец, позади! Впереди новая взрослая жизнь. Все-таки утомившись, Лена легла спать. Ее разбудил звонок в дверь. Это был Николай. Увидев ее, сказал матери: «Она совсем другая сегодня! И взгляд изменился даже!»

Лена решила не поступать в ВУЗ пока, а пойти работать. Хотелось скорее получить свой заработок и поправить материальное состояние семьи. Конечно же, как и говорила в детстве, пошла работать в библиотеку, мама устроила. Старый деревянный домик, служивший детской библиотекой, находился недалеко от писательской организации, где работал теперь Николай.

«Дай забегу ненадолго!» – подумала Лена. Не то чтобы ее тянуло, просто из-за любопытства.

Николай оказался на месте в столь поздний час.

– У меня ненормированный рабочий день, – объяснил он.

Увидев ее одну, немного удивился. Он сидел в отдельной комнате в самом дальнем углу особняка на первом этаже. Видимо раньше здесь жила прислуга. А на втором жили хозяева. Там в просторном зале, где сейчас находился актовый зал, выступали поэты, раньше возможно были балы или устраивались музыкальные вечера. Рояля, правда, уже не было там. В доме стоял своеобразный удушающий запах ветхости и какой-то загадочности, как показалось ей. Даже слегка

опьяняющий. К нему примешивался аромат одеколона.

Лена рассказала о своей новой работе. Он слушал и улыбался. Потом неожиданно для себя она вдруг предложила ему услуги экстрасенса. Лена была еще не воцерковленная и не знала, что это не одобряется церковью. Она стала делать ему бесконтактный массаж, как вдруг он привлек ее и посадил к себе на колени. Лена кокетливо вырвалась из объятий, засмушалась. Но ей почему-то это понравилось.

– Насильно мил не будешь, – сказал Николай. Глаза его блестели.

Потом она села за его рабочий стол, болтали о какой-то ерунде. Она научила его гадать по дате рождения.

Когда настала пора уходить, они надели верхнюю одежду (стоял холодный октябрь), подошли к двери. Николай почему-то сначала выключил свет, а дверь не открыл. Неожиданно для самой себя, она вдруг потянулась к нему, положила руку на плечо в темноте и их губы соединились. Испугавшись необычных ощущений, она выскочила в коридор и убежала, не попрощавшись.

– Куда же ты?! – закричал он ей вслед. Ему надо было еще запереть дверь.

Она бежала на остановку, борясь с непонятными нахлынувшими чувствами. «Целоваться с взрослым мужчиной! И что это на меня нашло! Вроде я не влюблена!»

Он догнал ее и обнял. Она увернулась.

– Что с тобой? Боишься кого? он оглянулся. Улица была

пуста. Она ничего не объясняла. Просто бежала. От своих чувств, от него, от самой себя. Так ничего и не сказав, села в автобус.

Дома мама заметила перемены в Лене. Она была очень задумчива.

– Мама, расскажи о своем первом поцелуе.

Мама все поняла и решила действовать. Она отправилась к Николаю.

Устроив ему немалую взбучку, взяла с него обещание не трогать ее.

– Может мама дочку заменит? – неудачно пошутил Николай.

Мама вспылила и ушла. Вот что значит холостой, все блажь в голове!

Лена об этом не догадывалась. Было поздно. Первое настойчивое чувство потихоньку завладевало ее душой, мыслями и сознанием. Иногда становилось стыдно. Влюбиться в него! Не могла никого получше найти! Она догадывалась, что Николай, как многие поэты за 30, любит выпить и падок на женский пол. Но как говорится, любовь зла...

Когда Лена пришла в следующий раз, Николай был другой, сдержанный, серьезный и как-будто чего-то боялся. Она немного была удивлена такой переменой.

Ходить в этот дом, чтобы увидеть его, стало для Лены потребностью. Она задыхалась, пока не глотнет свежего воздуха под названием: «его лицо, улыбка, взгляд».

На остановке к ней подошла женщина, которая работала в писательской организации и стала вызывать ее на откровенный разговор:

– Леночка, скажи, ты влюбилась? Не стесняйся, у меня дочка такая же, как ты...

– Извините, мой автобус пришел, – прервала ее Лена.

Ей никак не хотелось откровенничать с ней. К тому же было стыдно.

Забежав к нему после работы накануне 8 марта, Лена услышала, что он разговаривает по телефону с женщиной, называет ее ласково «Нинуля». Ревность вспыхнула в ее сердце.

– Кто это- Нина? спросила она, когда Николай положил трубку.

– Поэтесса одна. А сейчас еще одна Нина придет.

Лена услышала, как хлопнула дверь и на пороге появилась высокая женщина. Поздоровавшись, она стала снимать шубу. Николай подскочил, чтобы ей помочь. На столе лежали цветы. Лена поняла, что мешает им.

– Посмотри, какие у нее глаза! Как у лани! почему-то сказал Николай.

– Да. Красивые, – отозвалась Нина.

Терпеть это уже не было сил. Лена вскочила и, не попрощавшись, бросилась к выходу. В дверях ее нагнал Николай и полез целоваться. «Ну, уж это слишком!» – возмутилась Лена.

– Отстань, а то Нину позову!

Он сразу отпрянул.

«Никогда сюда больше не приду!» – думала Лена, хлопая массивной дверью. «Он издевается надо мной... Хотя кто я ему, чтобы ревновать? Жена?»

Переменчивость-вот его главная черта... Ей еще не раз предстоит встретиться с ней. Сколько раз она клялась себе не ходить сюда, понимала, что выглядит глупо, но улыбка с ямочками заставляла забыть все ее обещания себе...

– Прекрасная Елена, не будь ко мне жестокааа... – пропел Николай, глядя на нее.

– Издеваешься? – Лена блеснула черными глазами.

– Ничуть!

– А почему смеешься?

– Я радуюсь!

И вдруг подхватил ее на руки и стал целовать....

Ничего она не могла понять, да и не хотела. Волны неопи-суемой радости накатывали на ее сердце, когда она думала о нем, повторяла его имя.

В другой раз вид у него был суровый.

– Может, хватит ходить сюда и невинно хлопать глазками! – он вдруг повысил голос. – Неужели ты хочешь сказать, что любишь меня?! Но это будет выглядеть нелепо в твоих невинных устах.

Лена знала это, поэтому молчала.

Встав и подойдя к нему, она вдруг тихо сказала:

– Поцелуй меня...

Целоваться он был мастер... Приближающиеся шаги прервали их...

Однажды она шла за ним по Откосу и видела, как он идет с женщиной и обнимает ее. Он знал, что она идет за ним. Но зачем он это делал?

Лена решила навестить его дома. Как-то она, посмотрев в его паспорт, прочла прописку. Память у нее была хорошая. Вот и Березовский поселок на окраине города. Одинаковые серые трехэтажки, в которых можно заблудиться. Наконец она нашла его дом. Дверь открыла пожилая женщина.

– Вам кого? – с доброй улыбкой спросила она.

«Это его мать. От нее как- будто исходят лучи доброты и света» – подумала Лена.

– Николая, – ответила Лена.

Дверь на минуту закрылась, потом в дверях показался он. Таким гневным она его еще ни разу не видела.

– Кто тебе дал мой адрес? – закричал он.

– Ты сам мне паспорт показывал.

– Ты не понимаешь, что мне никто сейчас не должен мешать! Я роман пишу!

Она почему – то захотела его обнять, но гневно схватил ее руку.

– Дурак! – бросила Лена, рассердившись и убегая.

– О себе подумай! – крикнул он сверху.

«Как все нелепо!» Лена сидела на остановке, как вдруг увидела Николая. Он подошел к ней и сказал:

– Ты же не на той стороне сидишь!

Ей было все равно. Боль обиды не утихала в сердце. Она встала, чтобы перейти дорогу. Трасса была оживленная.

– Куда ты?! – он спас ее от надвигающейся машины. Проводил на другую сторону и сел рядом.

– Меня мать твоя попросила... тебя... взбодрить, – оправдываясь, стал объяснять он.

Она удивленно подняла бровь. «Вот оно что?! Нет, не верю»

– Какие у нас могут быть отношения, ведь тебе еще и восемнадцати нет!

– Ну, это грех поправимый! Через месяц будет!

– Молодец! – усмехнулся он уже по-доброму.

«Ах, эти ямочки! За них можно все простить!»

Она села в автобус и взглянула на Николая. Его взгляд долго и пристально провожал ее. О чем он думал?..

Лена вернулась домой и рухнула с плачем на кровать.

Вот и восемнадцать. Лена путешествовала с мамой по Волге на теплоходе до Астрахани. Там жил ее дедушка. Природа очаровывала. Мерно бились волны о борт, запах речной воды успокаивал, а мимо плыли Жигулевские горы. Казань, Куйбышев, Саратов, Ульяновск.... Столько нового и интересного. Лена познакомилась с девочками. Чтобы со-

греться, прыгала с ними по вечерам на дискотеке. Но в сердце тоска. Тянет к нему и все тут....Вернувшись, поехали на турбазу с мамой.

Вернувшись, была удивлена, что он позвонил ей сам! Стал звонить часто, предлагать встречи. Они целовались в подъездах, на лестницах, в парке....Это было, пожалуй, лучшее время в ее жизни.

Но Николай опять проявлял переменчивость.

– Тебе бы парня завести, а не со мной встречаться, – сказал он, стоя с ней на остановке.

– Неужели ты меня так просто кому-то отдашь?! – воскликнула Лена.

– Не просто так, а за бутылку коньяка! – пошутил Николай.

Она обиделась, а какой-то мужчина на остановке, слыша их разговор, захихикал.

– Вот встретимся с тобой лет через десять. Ты будешь с мужем лысоватым...

– Мне не нужен другой!

Как-то подъезжая к писательской организации, она увидела Николая. Он шел, сильно шатаясь, в руках нес дипломат и связку книг. Лена чуть не выпрыгнула из автобуса. Когда она подошла к нему, он сидел на ступеньках какого-то дома, вокруг были разбросаны книги (связка порвалась). Он очень удивился, увидев Лену. Она стала быстро собирать книги и класть их ему в дипломат и себе в сумку. Он пытался пой-

мать ее руку, чтобы поцеловать.

– Одну книгу беру себе! поставила она в известность Николая.

Это были книги его стихов. Стало понятно, что он «обмыл» публикацию. Она прочитала название: «Постоянство минувшего»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.